

На правах рукописи

Почекутова Юлия Александровна

**ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ИВАНОВ»:
ПРОБЛЕМА РЕДАКЦИЙ**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2010

Работа выполнена на кафедре русской литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фортунатов Николай Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Вершинина Наталья Леонидовна

кандидат филологических наук, профессор
Живолупова Наталья Васильевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Защита состоится « 23 » декабря 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. I).

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Юхнова И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обращение к проблемам творческой истории является важным условием литературоведческого анализа. Наличие в архивах огромного фонда рукописей произведений, отражающий процесс их создания, открывает большие возможности для исследований, раскрывающих авторский замысел. Только при комплексном изучении всех источников произведения можно яснее понять конечный результат – отшлифованный трудом, прошедший ряд редакций завершённый художественный текст.

В современном литературоведении накоплен богатейший опыт изучения писательской работы (Н.Ф. Бельчикова, Д.С. Лихачёва, Н.К. Пиксанова, П.Н. Сакулина, Б.В. Томашевского), однако исследование творческого процесса до сих пор остаётся актуальным, так как позволяет расширить представления о законченных произведениях, мастерстве самого писателя.

Диалог между человеком и компьютером, порождающий новые культурные реалии, заставил вновь обратиться к тесно связанной с темой нашей диссертации проблеме психологии творчества. Электронное устройство не стало субъектом творческого процесса, им по-прежнему остался человек, но проблема компьютеризации требует от науки новых теоретических систем в разработке познания творческого процесса.

Кроме того, появление ранее не изученных источников, сведений заставляет пересмотреть творческую историю произведения, а порой сделать и новые выводы о творческом процессе художника, его замысле (Б.С. Мейлах, С.А. Рейсер).

В этом отношении оригинальной и сложной является работа Чехова. Это неоднократно отмечали уже его современники: А.М. Горький, В.Г. Короленко, В.И. Немирович-Данченко, К.С. Станиславский. К особенностям творческой индивидуальности драматурга обращались такие исследователи, как С.Д. Балухатый, Г.П. Бердников, А.Б. Дерман, А.И. Роскин, М.Л. Семанова, Ю.В.

Соболев, К.И. Чуковский и др. Большую работу в изучении истории создания пьес Чехова провели Г.А. Бялый, Е.Н. Коншина, К.Д. Муратова, Э.А. Полоцкая, Е.М. Сахарова и др.

Существует целый ряд работ, посвящённых сравнительному анализу текстов, где выявляется эволюция творчества драматурга (труды Е.З. Балабанович, К.М. Виноградовой, Н.И. Пруцкова, П.А. Сапухина).

Наряду с изучением окончательного или основного текста, т.е. конечной цели текстологических поисков, большое внимание уделялось процессу творческой работы Чехова. Художественное мастерство писателя рассматривалось в исследованиях А.А. Белкиной, В.В. Голубковой, А.Г. Горнфельда, М.П. Громова, В.Е. Ермилова и др.

Актуальный вопрос о психологии творчества Чехова находит отражение в материалах, связанных с изучением записных книжек писателя (И.А. Битюгова, Л.П. Гроссман, З.С. Паперный). Однако до сих пор не был подвергнут тщательному исследованию сложный творческий процесс Чехова на его начальном драматургическом этапе. Он рассматривается преимущественно на основе описания и классификации свидетельств самого автора.

Движение художественной мысли писателя в отношении развития системы образов, жанровой структуры остаётся не достаточно изученным. Не проведён комплексный анализ всех источников первого драматургического опыта Чехова, который позволил бы существенно расширить наши представления о важном этапе становления ранней драматургии Чехова.

Для решения этого вопроса в диссертации нами представлен текстологический анализ различных источников первой «большой» пьесы А.П. Чехова «Иванов».

Факт неоднократной переработки «Иванова» обычно отмечается биографами Чехова, но остаётся не прослеженным и не использованным для литературной характеристики драматических опытов Чехова.

Признания автора, отражённые в письмах, помогают увидеть сложную и упорную работу над текстом, известную до сих пор лишь в одной из начальных и в завершающих её стадиях. Промежуточные звенья этой цепи (несколько редакций, позволяющих проследить движение от комедии к драме) до последнего времени не были установлены в полной мере по причине либо отсутствия материала, либо игнорирования со стороны исследователей литографированных и печатных (до издания 1903 года) текстов.

Такой подход к изучению «Иванова» не только не полон, он не учитывает само течение творческой работы писателя, возможности исследовать психологию его творчества.

Актуальность исследования обусловлена очевидным наличием проблемы в изучении творческого процесса на важном этапе становления драматургии Чехова и недостаточными результатами в её решении. Комплексный анализ редакций «Иванова», сопоставленный со свидетельствами писем, позволяет не только вскрыть многолетний и сложный процесс обработки автором своего замысла, раскрыть ранее неизвестные факты творческой истории произведения, но тем самым делает необходимым пересмотр вопроса о значении этой пьесы в общем творческом пути Чехова-драматурга.

Таким образом, поставленная проблема играет немаловажную роль как в рамках постижения драматургии Чехова, так и в аспекте изучения всего творчества писателя.

Помимо обширного свода текстов произведений (пьес, рассказов), дневников и писем А.П. Чехова, представленных в Полном собрании сочинений в 30 томах, архивных документов Российской государственной

библиотеки (прижизненных печатных изданий), Российской государственной библиотеки искусств, архивов Москвы и Санкт-Петербурга, областных архивов, эпистолярии и мемуаристики современников Чехова в качестве **объекта** исследования используются все сохранившиеся цензурованные, постановочные, литографированные и печатные тексты пьесы «Иванов» из архивно-рукописного отдела Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина и Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки им. А.В. Луначарского. Выбор объекта исследования обусловлен необходимостью изучения процессов становления ранней драматургии одного из наиболее значительных писателей конца XIX – начала XX веков.

Совокупность авторских приёмов обработки пьесы, жанровые изменения текста на всех этапах переработки, становление характеров на пути от комедии к драме, неизвестные или недостаточно изученные моменты творческой истории, прежде всего – редакции пьесы, являются **предметом** исследования в настоящей работе.

Цель данной диссертационной работы – используя комплексный анализ всех известных источников, определить эволюцию творческого замысла «Иванова» в отношении разработки жанра и характеров.

Задачи исследования:

1) определить границы понятия «творческая история» литературного произведения в соотнесении с проблемой редакций пьесы А.П. Чехова «Иванов»;

2) уточнить этапы работы автора над текстом, проанализировав существующие рукописные и печатные источники пьесы;

3) проследить сложную эволюцию текста пьесы, его стилистические и композиционные изменения;

4) оперируя текстами вариантов и редакций «Иванова», выявить становление жанровой специфики пьесы (от комедии до драмы в окончательной редакции);

5) определить, используя тексты ранних произведений Чехова и редакции пьесы, этапы создания её центрального героя, установить его литературные прообразы;

6) исследовать пути формирования образов главных героев в разных редакциях пьесы.

Методологической основой исследования послужили теоретико-литературные работы Н.Ф. Бельчикова, А.Л. Гришунина, Д.С. Лихачёва, Б.С. Мейлаха, Н.К. Пиксанова, С.А. Рейсера, Б.В. Томашевского, Н.М. Фортунатова и др., а также труды по драматургии Чехова – С.Д. Балухатого, Э.А. Полоцкой, А.П. Скафтымова, В.В. Фролова и др.

Методика исследования построена на сочетании различных подходов: типологического, сравнительно-исторического, текстологического. Особое внимание уделено комплексному анализу, основанному на конкретных результатах тщательного текстологического исследования как окончательного текста пьесы, так и её редакций.

Научная новизна диссертации проявляется в анализе ранее неизвестных фактов творческой истории первой крупной пьесы, отражающих эволюцию творческого замысла драматурга. В работе впервые:

1) установлено пять, а не три (как это считалось ранее), редакций «Иванова» на основе выполненного анализа существующих источников пьесы А.П. Чехова, в том числе обнаруженного нами цензурного экземпляра 1887 года, позволяющий пересмотреть творческую историю произведения (её начального этапа, смены редакции);

2) исследовано движение текста пьесы на основе биографических материалов, изучения сценической судьбы произведения, рукописных и

печатных его редакций, что дало возможность проследить смену одновременных переработок текста и первоначального замысла пьесы;

3) проведён анализ главных женских характеров, показана их эволюция в разных редакциях пьесы;

4) на основе текстов ранних произведений Чехова установлены совпадающие элементы в образе Иванова и его литературных прообразах (Лихарев – рассказ «На пути», Платонов – пьеса «Безотцовщина»);

5) доказано, что сама пьеса представляет собой своего рода прообраз будущих классических произведений драматурга.

Теоретическое значение исследования связано с введением приёмов текстологических исследований в русло проблем поэтики: изучения жанра, характеров, структуры произведения. Таким образом, многоаспектный анализ творческой истории на материале редакций пьесы «Иванов» позволяет дать объективную картину становления мастерства писателя-драматурга на различных художественных уровнях. Это обстоятельство способствует развитию теоретических основ в таком важном аспекте научного поиска, как изучение взаимосвязи различных родов творчества, что в последние десятилетия всё чаще привлекает пристальное внимание исследователей.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать её теоретические положения в дальнейшем изучении творчества А.П. Чехова и в практике преподавания курса истории русской литературы XIX века («Творчество А.П. Чехова»), в работе спецкурсов и спецсеминаров, при издании пьесы «Иванов», в комментариях к собраниям сочинений А.П. Чехова, в учебных пособиях по истории русской драматургии в курсе «Текстология», при работе над академическим изданием сочинений А.П. Чехова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Сложный творческий процесс создания первой крупной пьесы Чехова не заканчивается в момент появления её на сцене или в печати. Поэтому существенным оказывается обращение к прижизненным публикациям и их позднейшей авторской переработке. Это важно в том отношении, что речь идёт о пяти редакциях пьесы «Иванов»: первой – «коршевской», второй – начавшей создаваться сразу же после премьеры в театре Корша в 1887 году, третьей – «александринской» редакции, четвёртой – редакции журнала «Северный вестник» (март 1889 года) и пятой – сборника «Пьесы» (1897 год).

2) Комплексный подход к исследованию творческой истории «Иванова» (анализ редакций, эпистолярного наследия автора и его современников, свидетельств мемуаристов и т.д.) позволяет вскрыть многолетний и сложный процесс обработки автором своего произведения и тем самым сделать необходимым пересмотр вопроса о значении данной пьесы в общем творческом пути Чехова-драматурга.

3) Элементы других жанров включены в комедийную (первая редакция) и драматическую (вторая и последующие редакции) логику как факторы расширения интерпретационного поля: комедия «Иванов» обнаруживает тематическую близость к мелодраме, драма (вторая редакция) – к водевилю, последующие редакции приобретают черты трагикомедийные, что определяет широту замысла, его несводимость к устойчивым схемам построения драматических произведений.

4) Помимо жанровых изменений творческая история пьесы проясняет новаторский поиск в области характерологии. В «Иванове» Чеховым была найдена развязка, к которой он обратится позднее: самоубийство героя, разрубающее узел конфликта и освобождающее всех («Леший», «Чайка»). В комедии (первая редакция) автор создаёт тип «антигероя», который всё-таки ещё сохраняет в себе черты персонажа действующего, активного. Однако во

второй и особенно в последней редакции уже безраздельно доминирует «драма бездействия», нашедшая своё воплощение в Иванове.

5) Принципиальным, на наш взгляд, является выдвигаемая в работе идея о пяти редакциях «Иванова»: она расширяет перспективы дальнейшего изучения пьесы (текстологическое, эстетическое осмысление текста).

Апробация и внедрение результатов исследования: Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русской литературы Нижегородского госуниверситета. Идеи и выводы работы были представлены автором на международных научных конференциях: «Болдинские чтения» (с. Б. Болдино, Нижегородской обл., 2007, 2008, 2009), всероссийских: «Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н.А. Добролюбова и современников в видение этой темы» (Нижний Новгород, 2007), «Жизнь провинции как феномен духовности» (Нижний Новгород, 2005 – 2009), «Русский язык как интеллектуальная ценность и как учебный предмет» (Чебоксары, 2007), «Православие в контексте отечественной и мировой литературы» (Арзамас, 2006), «Личность А.П. Чехова в культурном пространстве XXI века» (респ. Коми, 2009) и региональных конференциях: «Нижегородская сессия молодых учёных» (2005, 2006, 2008) и др. Основные положения и результаты исследования изложены в публикациях (15) по теме исследования.

Структура диссертации: работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка архивных документов, привлечённых к исследованию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её изученности, даётся обзор подходов к изучению

наследия А.П. Чехова, определяются цели и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, новизна.

В первой главе «Творческая история как научная проблема» рассматриваются различные подходы в трактовке понятия творческой истории произведения и ставится цель определить границы и объём понятия, его специфические признаки в системе текстологического исследования.

В первом параграфе рассматриваются представления о творческой истории как особом типе литературоведческого анализа. Особое внимание уделяется терминологической точности, чётко разграничиваются такие определения, как «творческая история», «история текста», «творческая лаборатория», «редакция», «вариант», «разночтение». Большое значение уделяется вопросу изучения эволюции литературного произведения в процессе его создания. Исследователь в таком случае должен рассматривать не только статическую форму, замкнутую в себе законченную систему, но и движение текста, движение авторского замысла.

Во втором параграфе исследуются приёмы текстологических анализов, вводимые в русло проблем поэтики, изучения эволюции характеров, структуры произведения, переработки писателем жизненных наблюдений и т.п.

Обращает на себя внимание тот факт, что работа писателя совершается на разных стадиях творческого процесса: от первых, ещё неясных набросков и планов до «последнего чекана» – завершённого текста художественного произведения.

Во второй главе «Вопрос о редакциях текста «Иванова» устанавливается чёткая градация в определении редакций пьесы.

В первом параграфе особое внимание обращено на невольный парадокс: материалы для творческой истории «Иванова» существуют, но первоначальные редакции отсутствуют. Например, «Безотцовщина»

(«Платонов») представляется первым драматургическим наброском образа будущего героя пьесы, но это другой замысел и другой текст. В образе Лихарева, героя рассказа «На пути» (1886) уже проработаны не только черты «Рудина нового времени» – Иванова, но и встречаются прямые текстуальные совпадения, не замечавшиеся до сих пор исследователями пьесы, однако это замысел конкретного, да ещё прозаического произведения, не имеющего никакого отношения к вопросу о редакциях пьесы.

В своё время Л. Малюгин доказывал, что Чехов-драматург начинается с «Иванова»¹. Но у Чехова написана *комедия* «Иванов» в 4-х актах и 5 картинах, шедшая на сцене театра Корша в 1887 году и быстро исчезнувшая из репертуара, и *драма* в 4-х актах и 4-х картинах, поставленная в Александринском театре (1889 год) и имевшая там шумный успех. Комедия – о слабом, ничем не примечательном, обыкновенном человеке; драма – о герое, охваченном острейшим внутренним разладом и кончающим жизнь самоубийством.

В трудах С.Д. Балухатого², Г.П. Бердникова³, А.П. Скафтымова⁴, И.Ю. Твердохлебова⁵, В.В. Фролова⁶, при изучении вопросов творческой истории пьесы говорилось о переработках текста, начавшихся с 1888 года. Однако процесс перестройки произведения следует отнести к более раннему времени – сразу же после коршевской премьеры 1887 года. В этом убеждает обращение к одному малоизвестному источнику – к цензурному экземпляру 1887 года (машинописная копия с резолюцией цензора А.А. Пеликана, обнаруженная

---

¹ Малюгин, Л.А. Чехов начинается с «Иванова» // Вопросы литературы. М., 1961. № 5. С. 94-108.

² Балухатый, С.Д. К истории текста и композиции драматических произведений Чехова. «Иванов» (1887 – 1889 – 1903 гг.). М.: Известия ОРЯС АН СССР, 1927. Т. 32. С. 119-176.

³ Бердников, Г.П. Чехов-драматург. Традиции и новаторство в драматургии А.П. Чехова. М.: Искусство, 1981.

⁴ См.: Скафтымов, А.П. Работа Чехова над пьесой «Иванов» // Учёные записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 67, 1948, С. 202-211; Скафтымов, А.П. Статьи о русской литературе. Саратов, 1958. С. 339-355.

⁵ Твердохлебов, И.Ю. В творческой лаборатории Чехова. М.: Наука, 1974.

⁶ Фролов, В.В. Судьбы жанров драматургии. М.: Советский писатель, 1979.

автором диссертации в архиве театрального музея имени А.А. Бахрушина⁷). Этот текст интересен тем, что в нём сохранились следы авторской правки, относившейся к ближайшим дням после первой постановки пьесы в театре Корша (исключения из текста и отметки на полях, сделанные карандашом).

Важно отметить, что выводы, добытые текстологическим исследованием, часто опровергают несколько вольные и широкие умозаключения, связанные с понятиями источника, редакции, варианта и т.д.

Второй параграф посвящён текстологическому анализу списков, созданных в конце 1887 – начале 1888 года: экземпляр театральной цензуры (архив Санкт-Петербургской театральной библиотеки им. А.В. Луначарского), машинописная копия общей цензуры от 10 декабря 1887 года с авторской правкой чернилами и карандашом и литография московской театральной библиотеки Е.Н. Рассохиной, вышедшая в свет в конце января 1888 года. На их основе представлена первая редакция пьесы, поставленная в театре Корша в 1887 году.

В **третьем параграфе** рассмотрена работа драматурга над второй редакцией пьесы, проделанная в октябре-декабре 1888 года, но намеченная уже после первой премьеры «Иванова».

При сопоставлении второй редакции с предыдущей можно открыть тайну рождения будущего гения драматургии: Чехов очень точно корректирует своё произведение. Для него оказывается важна каждая мельчайшая деталь. Изменение только одного слова или знака препинания влечёт за собой смысловые перемены не только фразы, но и целого эпизода.

Четвёртый параграф даёт характеристику третьей редакции (январь 1889 года) «Иванова», поставленного на сцене Александринского театра. Работа над ней шла в начале 1889 года (до 31 января). Процесс создания новой

---

⁷ Данные архивно-рукописного отдела ГЦТМ им. А.А. Бахрушина: Чехов А.П., пьеса «Иванов», н.ф. 300, ед.хр. 6.

редакции был очень сложен. Сохранился цензурный театральный экземпляр пьесы с тремя последовательными слоями правки и вклеенный в него автограф последнего явления пьесы (явл. 9), а также рукописная копия с текста – режиссёрский экземпляр Александринского театра.

Текст 1889 года – первоначальный вид новой редакции, законченной к 19 декабря 1888 года. Авторская правка везде была *двойная*: сначала перебелённый автограф и по нему новая авторская правка.

Следует отметить, что сюжетная линия «александринской» редакции приближена к «коршевской»: отсутствует отказ Саши, но свадебных эпизодов уже нет. Новое изменение пьесы разрешается в новой композиционной и стилистической переработке финала пьесы (последние три явления).

Проведённый анализ редакций позволяет прояснить ещё один существенный момент работы над пьесой, который не принимался во внимание: композиционная перестройка в последнем акте пьесы была осуществлена не после возвращения Чехова в Москву (6-17 февраля), а ещё в Петербурге, в конце января 1889 года. Таким образом, на сцене Александринского театра пьеса с самого начала ставилась с уже изменённым финалом.

Истории возникновения четвёртой редакции посвящён **пятый параграф**. Новая редакция «Иванова» с жанровым определением драма была опубликована в журнале «Северный вестник», с подзаголовком: «Драма в 4-х действиях» и подписью: «Антон Чехов». Пьеса была напечатана в «Северном вестнике» по исправленному тексту театрального цензурного экземпляра, точнее – по копии, снятой с него.

Необходимо отметить, что в журнальном тексте по недосмотру копииста или наборщика допущен ряд пропусков и погрешностей. Они перешли в последующие издания пьесы.

Шестой параграф исследует пятую редакцию. При подготовке сборника «Пьесы» Чехов в ноябре-декабре 1896 года вновь существенно и уже окончательно «прокорректировал» текст «Иванова». Жанр комедии в процессе работы над редакциями пьесы, трансформировался в драму (вторая, третья, четвёртая редакции) и в окончательной редакции нёс в себе уже ярко выраженные трагедийные черты, отмеченные к тому же активным общественным звучанием. Таким образом, чёткое разграничение источников пьесы, а также обнаруженные нами в экземпляре общей цензуры ГЦТМ им. А.А. Бахрушина следы авторской правки позволяют восполнить до сих пор, надо сказать, смутные представления о начальном этапе творческой истории произведения, воссоздают картину очень сложной работы Чехова над своим драматургическим «первенцем».

Обращение к сохранившимся текстам и к их анализу позволяет уточнить версию автора: «Иванов» «выкапывался из могилы» и «подвергался судебной экспертизе» не однажды, как полагал Чехов, имея в виду работу над пьесой в 1888 году, а гораздо чаще.

Таким образом, тщательная текстологическая работа даёт возможность сделать вывод о *пяти* редакциях пьесы в процессе авторской работы.

Третья глава «Эволюция жанровой специфики пьесы» посвящена тому, как жанр организует и систематизирует акт творчества писателя, предопределяет поиск форм выражения индивидуально-авторского, уникального содержания. Кроме того, жанр – базовый пункт классификации литературы. Трудности в определении жанра, которое испытывало литературоведение с момента своего зарождения, связаны с многофункциональностью данной категории, разнообразием её ролей.

В первом параграфе рассмотрено становление жанровых принципов Театра Чехова. Точное жанровое определение чеховской драматургии и сегодня является предметом оживлённой дискуссии. Спор о жанре чеховских

пьес естественен, так как он отражает, во-первых, то своеобразие сценического зрелища, которое вот уже больше века волнует каждое новое поколение зрителей, а во-вторых, этот спор вобрал в себя удивительную жанровую ёмкость чеховской драматургии, не поддающейся прямолинейным оценкам.

«Иванов» – *первая крупная* пьеса А.П. Чехова. Она уникальна уже в этом отношении. Но к тому же это единственная пьеса, жанр которой он определил сначала как «комедию», потом как «драму». Ни одной из последующих пьес он точного жанрового определения не даст. Наконец, автор не без труда пришёл к тому, чтобы определить жанр своего творения.

Следует отметить, что «Иванова» невозможно представить себе и понять без «Медведя» и «Предложения», водевилей, обошедших театральные подмостки всей России. Общее и там и здесь – стремление воспроизвести конфликты реальной действительности, водевиль подготавливал трагикомические интонации «Иванова»: на фоне драматических, а порой даже трагедийных действий стихия комизма (остроумное словцо, юмористическая фраза, ироническая конструкция мысли) особенно ярко подчёркивает нелепость жизни обитателей провинциального городка. Ирония Чехова придаёт необходимую глубину и объём всему происходящему на сцене.

Второй параграф раскрывает проблему спора о жанре, где выделяются характерные особенности, создающие ощущение необычности жанра пьесы Чехова. Жанровые приёмы в «Иванове» почти демонстративно обнажены. Здесь есть элемент внешней занимательности, интриги, однако по мере развития сюжета становится всё более очевидно, что драматурга интересует не событийный уровень действия, а внутреннее психологическое напряжение событий. Чехов подчёркнуто «невнимателен» к традиционным сценическим эффектам. Формально писатель от них отказывается. Уже в его первой крупной пьесе есть и тихая смерть (в комедии), и самоубийство (в драме). Позднее – дуэль («Три сестры»), и выстрелы на сцене и за сценой

(«Дядя Ваня»), и гибель Треплева, и театр в театре («Чайка»), и пожар («Три сестры»). Но даже такие эффекты, как правило, не выходят на авансцену действия. В «Иванове» оказался выработан алгоритм подобных драматических эпизодов, которые обладают странной способностью не концентрировать на себе внимание.

В четвёртой главе «Эволюция характеров» проанализирована роль центральных персонажей, дана их сравнительная характеристика в разных редакциях пьесы. Для освещения вопроса о прообразах главного героя пьесы Иванова в **первом параграфе** рассмотрена тема «лишнего человека», в свете которой так часто трактовался характер Иванова. Современники поняли пьесу как историю столкновения выразителей двух общественных направлений 80-х годов, Иванова и Львова. В связи с этим давалась разная, порой прямо противоположная оценка авторским намерениям. Немало было и таких, кто обвинял Иванова в подлости, а драматурга – в оправдании цинизма и проповеди ретроградных идей.

Во втором параграфе внимание уделяется непосредственно созданию образа Иванова, в частности рассмотрена история претекста: герой рассказа «На пути» Лихарев показан как прообраз будущего Иванова. В этом же параграфе отмечено формирование гамлетовских мотивов в пьесе. Истинное объяснение образа Иванова складывается из всего чеховского творчества 80-90-х годов в целом. Тогда и вырастает во всём своём значении драма поколения, лишённого прежней веры и тоскующего по новой.

В третьем параграфе на материале последовательных редакций показано формирование полноценного остродраматического характера. Говоря о создании в лице Иванова «типа, имеющего литературное значение», Чехов имел в виду значение итога, который положил бы предел традиционному обобщению. Однако в этом и заключалось его открытие: вслед за Ивановым в драматургии Чехова появится целый ряд героев, которым будет дано мыслить

больше, чем действовать, но мыслить более широко, отрываясь от собственной судьбы.

В четвёртом параграфе центральное место занимает исследование эволюции женских характеров пьесы. Нельзя не отметить недостаточное внимание исследователей, которое уделяется образу Анны Петровны. Возможно, это связано с тем, что автор в процессе работы над редакциями пьесы выделял другую героиню – Сашу Лебедеву (именно её образ сильно изменился в период правки 1889 года). Образ Сарры часто рассматривали только как новый тип еврейки, забывая при этом, что героиня интересна как оригинальный и выразительный художественный образ. Необходимо восполнить этот пробел, так как перед читателем предстаёт не только яркий художественный характер, но и первый набросок ряда последующих женских образов (в частности, таких, как Анна Сергеевна в «Даме с собачкой», Надежда Фёдоровна в «Рассказе неизвестного человека», Мисюсь в «Доме с мезонином», будущая Душечка).

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сделаны обобщающие выводы. Благодаря собранным воедино текстам пьесы и найденной в музее имени А.А. Бахрушина рукописи «Иванова» становится отчётливее творческая история первого крупного драматургического опыта Чехова. Текстологическое исследование даёт возможность выдвинуть и доказать целый ряд существенных положений.

Учитывая результат не вполне удачной постановки пьесы у Корша, Чехов уже в 1887 году (а не в 1888 году, как традиционно считалось) определил некоторые важнейшие линии её преобразования, эволюцию от комедии к драме. Это важно, так как разрушается давнее представление о существовании трёх редакций «Иванова». Проанализировав все источники пьесы, мы чётко разграничиваем пять основных редакций: первая – коршевская, вторая – начавшаяся с изменений сразу же после премьеры в

театре Корша в 1887 году и продолженная в 1888 году, третья – так называемая «александринская» редакция, четвёртая, зафиксированная журналом «Северный вестник» (март 1889 года), и пятая, спустя восемь лет, сборником «Пьесы» (1897 год), редакции. Но даже о них до сих пор существует крайне субъективные заключения, не учитывающие реальные положения творческой истории пьесы, которые проясняет текстологический анализ.

Помимо жанровых изменений в стороне оставался новаторский поиск Чехова в области характерологии. Исследование выявленных нами редакций и их переработок свидетельствует о напряжённой борьбе автора с самим собой и с устойчивыми литературными канонами: они не сразу были им отвергнуты.

«Иванов» – первый и последний опыт следования старой театральной традиции: герой, оказавшийся в плену враждебных обстоятельств, но противодействующий им.

На наш взгляд, машинописный оттиск пьесы «Иванов», обнаруженный в музее имени А. А. Бахрушина, является уникальным для исследования начального драматургического этапа в творчестве писателя, так как позволяет наблюдать за движением замысла, глубже понять становление талантливого драматурга, увидеть не статические образы только комедии или только драмы, но и саму трансформацию, переход из одного жанра в другой и даже слияние нескольких жанров.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. **Почекутова, Ю.А. К проблеме редакций пьесы А.П. Чехова «Иванов» / Ю.А. Почекутова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2010. – № 2 (1) – 0,3 п.л. (издание, рекомендованное ВАК)**

2. Почекутова, Ю.А. Творческая история пьесы «Иванов» (в эпистолярном наследии А.П. Чехова) // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. материалов Всероссийской науч. конф. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2004. – 0,3 п.л.

3. Почекутова, Ю.А. Принципы характерологии в пьесе А.П. Чехова «Иванов» (образ Иванова) (ч. 1) // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. материалов Всероссийской науч. конф. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2006. – 0,3 п.л.

4. Почекутова, Ю.А. Вражда и вера (тема конфессиональной розни в творчестве А.П. Чехова) // Православие в контексте отечественной и мировой литературы: Сб. материалов Всероссийской науч. конф. – Арзамас: АГПИ, 2006. – 0,5 п.л.
5. Почекутова, Ю.А. «Антисемитизм» А.П. Чехова в пьесе «Иванов» // XI Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. Тезисы докл. конф. – Н. Новгород: Гладкова О. В., 2006. – 0,06 п.л.
6. Почекутова, Ю.А. Идея христианской жертвенности в пьесе А.П. Чехов «Иванов» // Учёные записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры: Сб. докл. межвуз. конф. – Вып. 20. – Н. Новгород: Университетская книга, 2007. – 0,25 п.л.
7. Почекутова, Ю.А. Роль общечеловеческих ценностей как предмет публицистики и художественной литературы (Чехов и Толстой) // Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н.А. Добролюбова и современников в видение этой темы: Сб. материалов Всерос. науч. конф. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2007. – 0,4 п.л.
8. Почекутова, Ю.А. Образ Сарры в пьесе А.П. Чехова «Иванов» (история претекста и переработки первоначальной редакции) // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. материалов Всерос. науч. конф. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2008. – 0,25 п.л.
9. Почекутова, Ю.А. К вопросу об источниках пьесы А.П. Чехова «Иванов» // Русский язык как интеллектуальная ценность и как учебный предмет: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЧГПУ, 2008. – 0,45 п.л.
10. Почекутова, Ю.А. Чеховская модель женского характера (пьеса «Иванов», рассказ «На пути») // Универсальные модели культуры: Сб. материалов межвузовской научно-практической конф. – Н. Новгород: НГПУ, 2009. – 0,35 п.л.
11. Почекутова, Ю.А. Христианские мотивы в пьесе А.П. Чехова «Иванов» // Театр-образование: Сб. материалов межвузовской конф. – Н. Новгород, 2009. – 0,3 п.л.
12. Почекутова, Ю.А. Пушкин в жизни и творчестве Чехова // Болдинские чтения: Сб. материалов Международ. Науч. конф. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2009. – 0,6 п.л.
13. Почекутова, Ю.А. Гамлетовские мотивы в пьесе А.П. Чехова «Иванов» // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. материалов Всерос. науч. конф. – Н. Новгород: Дятловы горы, 2009. – 0,3 п.л.
14. Почекутова, Ю.А. Жанровое своеобразие пьесы А.П. Чехова «Иванов» // Личность А.П. Чехова в культурном пространстве XXI века: Сб. ст. Регион. научно-практ. конф. – Республика Коми: КГПИ, 2009. – 0,4 п.л.
15. Почекутова, Ю.А. Разрушение традиций жанра в пьесе А.П. Чехова «Иванов» // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. материалов Всерос. науч. конф. – Н. Новгород: Книги, 2010. – 0,25 п.л.